

Черные дни проклятого места

Раздавленные в рудниках Закаменска шахтеры — не первые и, увы, не последние жертвы необъявленной войны за выживание.

В минувшую субботу в Закаменском районе из рудника Холтосон, где обвалилась горная порода, извлечены тела всех четверых погибших. Напомним, что 30 августа местные жители — Дулмаев Вячеслав, Сизов Андрей, Жамсаранов Бэликто и Васильев Сергей — отправились в заброшенную шахту на добычу вольфрама, расположенную в нескольких километрах от г. Закаменска. С тех пор ребят никто не видел. Обеспокоенные родные в правоохранительные органы обратились 2 сентября, когда подозрения о несчастном случае стали очевидными. Корреспондент "Номер один" выехал на место событий.

Андрей хотел заработать денег на поездку в Улан-Удэ

В Закаменске в эти дни только и разговаривали о трагедии. Как раз в ночь с минувшей субботы на воскресенье на поверхность были извлечены тела последних двух погибших. Остальных подняли еще днем. В последний день тревожной недели, 11 сентября, на городском кладбище похоронили самого молодого из четверых копателей — Андрея Сизова. Ему было только семнадцать. 26 октября он должен был справить свое 18-летие и ожидал повестки в армию. Однако перед этим он хотел подзаработать немного денег, съездить с подругой в Улан-Удэ, погулять по кинотеатрам, после этого намечалось посещение Байкала. Все эти планы безжалостно погребла под собой многотонная горная порода.

Похороны остальных намечены на середину недели, их тела, вернее, все, что осталось от них, находятся в городском морге. Двдцативосьмилетний Вячеслав Дулмаев армейские испытания прошел в Чечне. После службы долго искал работу, но в Закаменске — это острейшая проблема. И потому альтернативой безработице стала нелегальная добыча вольфрама.

"Говорила ему, не ходи, на пенсию проживем"

Сейчас в доме у Дулмаевых стоит гнетущая тишина. Пенсионерка Нина Доржиевна, мама Вячеслава, тербит мокрый от слез носовой платок. "Сколько раз говорила ему, что не надо туда ходить. Что двух пенсий, моей и младшего сына (он инвалид второй группы), нам хватит на жизнь. И предчувствия у меня нехорошие всегда вокруг этих шахт. Даже не верится, что мы теперь без сына. В морг идти у меня сил даже нет — все потрачено за эти дни. Да и что станет со мной, когда увижу, что от него осталось", — сокрушается Нина Доржиевна. За все дни мучительных ожиданий, по ее словам, к ней так никто и не пришел.

Власти как будто из другого мира

Надежда Федоровна Сизова, мать похороненного накануне Андрея, от своей мамы в Улан-Удэ узнала об "активных действиях" служб спасения в Закаменске. И, глубоко возмущенная, написала открытое письмо властям и СМИ республики. В нем она обвинила различные инстанции в распространении лживой информации вокруг ситуации, сложившейся в обвалившейся шахте, волоките с согласованием документов между ними и т. д... ". Я понимаю, не они отправили наших сыновей и мужей под землю на верную смерть. Но когда все это случилось, такое ощущение, что эти люди совсем из другого мира. Везде пишут и говорят о том, что организовано какое-то взаимодействие. О чем это они? Поисками занимались местные добровольцы, которые сами зарабатывают добычей вольфрама. Мы им собирали мешок продуктов, заряжали фонари, они и искали. И на четвертый день на приличном расстоянии от входа наткнулись на завал. Тогда же к поискам подключились профессионалы из ВСГЧ (Восточно-Сибирская горноспасательная часть — прим. авт.) Сейчас я благодарна руководству этой части и Бурятского гостехнадзора, которые, наконец-таки, вытащили тела парней. Похоронили сына, помянули. Хоть это успокаивает", — поправляет траурный платок Надежда Федоровна.

К телам пробивались "черные копатели"

Многое о ситуации тех дней рассказывают жители города, непосредственно участвовавшие при ликвидации

обвала и доставке тел из-под земли. Правда, чаще всего на условиях анонимности.

К поискам пропавших сразу после трагедии подключились местная милиция и взвод горноспасателей, размещенный в поселке Холтосон. Ситуация осложнялась тем, что у них не было единого плана, необходимого оборудования, четкого распоряжения вышестоящего руководства. И люди совершенно не знали, где именно искать пропавших — рудник тянется километров сорок, имеет четырнадцать уровней.

Чуть позже от тех же местных копателей все же выяснили, куда пошли парни, однако, и в этой ситуации брать на себя ответственность за последствия никто не хотел. А они, последствия, могли быть самыми печальными. Кроме того, что рудник Холтосон законсервирован еще в начале 90-х. Та самая шахта, куда спустились четверо, закрылась еще в 70-х по соображениям безопасности. Еще в те далекие времена порода заставляла беспокоиться людей.

Однако этот факт не остановил сегодняшних "черных копателей", круглый год промышляющих нелегальной добычей вольфрама в заброшенных штольнях. Они-то и обнаружили на расстоянии четырех с лишним километров от входа стоянку — пищу, личные вещи, рюкзаки. Если люди несколько дней не подходят к ним, то однозначно с ними что-то случилось. Пробраться дальше не было никакой возможности — путь загоразивали огромные глыбы породы. Подключившиеся к работе горноспасатели каждую секунду рисковали разделить смертельную участь тех, кого они искали. Сменяя друг друга через каждые шесть часов, они в прямом смысле слова пробивали себе дорогу к телам. Огромные валуны разбивались, закреплялись стойками, чтобы во второй раз не убить людей. И только в субботний полдень первым из-под глыб было извлечено тело Андрея Сизова. Совсем недалеко от него спасатели обнаружили остальных. Ближе к полуночи в морге райбольницы находились уже четыре тела. Хотя телами назвать все это сложно. "Если на человека с высоты трех метров падает глыба размером с машину, то что от него может остаться? Это ужасная картина, не дай бог, кому смотреть на это", — говорят спасатели.

Металл, несущий смерть

Весь горный Закаменск окружают леса. Осенью картина здесь стоит просто сказочная — пейзажист нашел бы благодатный материал. Но все это сильно уродуют скелеты строений некогда знаменитого Джидокомбината, который местные жители почему-то называют фабрикой. Рельсы узкоколейки, металлические столбы канатной дороги, вагонетки и прочее добро предприимчивые закаменцы давно сдали на вторсырье.

Километров за 5—6 от города по разбитой дороге провожатые доставили нас к той самой шахте, куда 30 августа вошли четверо их земляков. Когда подходишь близко к входу, становится как-то не по себе. Из бетонного прохода на свет тянутся ржавые рельсы, напоминая о тех временах, когда здесь день и ночь на вольфрамомолибденовый комбинат отгружалась руда. В теплый сентябрьский день с бетонного потолка свисают льдины, из темноты веет кладбищенским холодом, вода стоит по колено. Находиться в шахте несколько минут непривычному человеку жутко, копатели же проводят в таких штольнях дни. Здесь бы Тарковскому свои бессмертные фильмы ставить, никакие декорации не нужны.

Эти шахты помнят немало репрессированных и военнопленных, чьи кости гниют под рудой. По рассказам одного из моих спутников, шахтера со стажем Сергея, метров через 15—20 температура становится нормальной — градуса 3—4. И так по всему руднику. Сам Сергей, в 80-х трудившийся под землей, имеет солидный опыт в добыче вольфрама. С закрытием рудника Холтосон жизнь пошла невеселая — прекратилось централизованное снабжение, воспоминания о внушительной зарплате нагоняли тоску, сметливые подались в "Бурятзолото" и Тугнуй.

Но для очень многих шахтеров в качестве альтернативы в проклятом месте, как они называют Закаменск, остались "горькая" в виде технического спирта или тот же вольфрам. Только добывать его "черным копателям" предстояло нелегально и с неизменным риском для жизни. Сначала цену за металл особо не давали, однако постепенно она пошла вверх. И все больше мужчин обращали взоры на заброшенные рудники. Говорят, в последнее время возле них видели и детей. Семьи-то кормить как-то надо. Копатели, сбившись в группы по 3—4 человека, приезжают сюда на местных такси. Водитель за ними возвращается обычно через сутки. За это время рудокопы, освещая путь карманными фонарями, проходят в темноте и по ледяной воде путь в несколько километров. Найдя в штольне вольфрамовую жилу, они с помощью кувалды и кирки начинают ее пробивать. Сделав паз, они поджигают доски, покрышки, даже ломают деревянные стойки, не обращая внимания на то, что приближают собственную смерть.

Огонь необходим им для того, чтобы нагретая порода легче отваливалась от основной массы. Затем куски дробятся с помощью молотков, промываются через сито, и на лотке остается то, за чем они и рисковали

жизнями. Набрав таким образом 20—30 килограммов вольфрама каждый, копатели начинают путь к свету. И не приведи бог, если в это время сядут батареи на фонарях. Заблудиться в лабиринтах шахты проще простого. Приходится поджигать сапоги и нести в качестве факела.

Кто следующий?

Добытый таким адским трудом вольфрам тут же переходит в руки местных скупщиков. Сейчас килограмм принимается по 145 рублей. После нехитрых подсчетов получается, что за день-другой добытчик имеет примерно 3—4 тысячи рублей. Согласитесь, голодный безработный человек, на шее у которого висят несколько малышей, далеко откинет страх и сомнение. И сколько бы не отговаривали народ не лезть на столбы за проводами или в поле за снарядами, как в Гусиноозерске, они пойдут. И разве каким-то исключением является заброшенная шахта? За последние годы смерть в шахтах нашли девять закаменцев — на кого обвалились глыбы, кто-то отравился угарным газом, как это произошло в позапрошлом году с отцом и сыном из поселка Холтосон. Все эти трагические случаи не предавались широкой огласке. Последняя дошла до общественности только из-за многочисленности жертв. Говорят, смерть одного — это трагедия, смерть многих — статистика. Похоже, ситуация в Закаменске как раз переходит в последнюю.

Проводить в последний путь Андрея Сизова собрались многие его товарищи. Большинство из них ходят в шахты. Остановит ли их смерть молодого земляка? И будут ли и дальше наживать на смертях доморощенные скупщики металла и их китайские компаньоны? Местные жители на эти вопросы лишь ухмыляются: "Работа после этих смертей ни у кого не появится. По горло сыты здесь обещаниями разных депутатов восстановить фабрику. Несколько дней, может, и не будут ходить, а потом-то куда денутся? Голод и не туда погонит. Тем более что цены на вольфрам в скором времени обещают повыситься в цене". И это значит, что закаменцы снова пойдут в крошечную тьму, холод и сырость. Четыре смерти — не первые жертвы страшной закаменской трагедии и, как думают многие, не последние.

Автор: Доржи Содномпилов © Номер один ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3912 17.09.2005, 13:43 📌 282
URL: <https://babr24.com/?ADE=24428> Bytes: 10605 / 10563 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)